Выходитъ въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 25. Горлицы, пятница 21. червня (4. липня) 1913 года. Годъ III.

ДО НАШИХЪ ПРІЯТЕЛѢВЪ.

Оденъ пôврôкъ за нами. Черезъ тотъ пôврôкъ наша газета зыскала много пріятелѣвъ меже простонародіемъ, меже хлопами, але придбала тоже много непріятелѣвъ — не лемъ меже чужима, але и „своима“...

Если розходится о то, про што, та выясниме:

Мы зачали отъ нового року кусъ не такъ писати, якъ бы декотры хтѣли, имено, мы зачали звертатися бôльше до хлопа, якъ до пана, мы заявили, же оддаеме нашу газету въ рукы хлопу, будеме боронити интересôвъ хлопскыхъ! — А всѣмъ вѣдомо, же хлопскы интереса инши и паньскы инши.

Маме на сьвѣтѣ два станы: — Оденъ станъ люди ѣстъ хлѣбъ легкій и солодкій, а другій тяжкій и гôрькій, котрого дуже часто му бракуе...

Хлѣбъ легкій и солодкій ѣстъ станъ паньскій, а хлѣбъ тяжкій и гôрькій станъ хлопскій. Такъ было, такъ естъ и такъ буде, противъ того мы ничъ зробити не можеме, бо зме не годни прerобити всѣхъ панôвъ на хлопôвъ, а хлопôвъ на панôвъ, або зо всѣхъ люди зробити панôвъ, або хлопôвъ. Того нихто на сьвѣтѣ не зробитъ. Намъ лемъ росходится о тото, жебы тотъ хлопъ былъ рôвный пану яко человѣкъ, жебы мавъ тоты права, якъ и панъ, жебы го тоты панове не мали за худобу, за болото, жебы го не выкорыстували занадто, лемъ жебы му помагали пôднестися высше, жебы ôнъ ѣвъ тотъ свôй гôркій хлѣбъ безъ слезъ и жебы мавъ хоцъ того гôрького хлѣба до сытости. Бо ничъ бы ся панôмъ не стало, жебы имъ троха убралъ ихъ хлѣба и давъ хлопу? А тымчасомъ панове маютъ го достъ, ажъ имъ збыватъ, тратятъ гроши на розмайты „телефенкы“, а неоденъ бѣдакъ нема што до устъ вложити.

Для нашой газеты нема панôвъ, нема бискупôвъ, нема іегомосьцѣвъ, лемъ русскій народъ, русскій хлопъ. Хто хоче скривдити хлопа, та най буде ци панъ, ци минѣстеръ, ци іегомосьць, та противъ него нашимъ обовязкомъ естъ выступити. — Хто хоче намъ прекрутити нашу святу православну вѣру, смѣшати нашъ обрядъ съ латинскымъ, та най буде ци бискупъ, ци арцибискупъ, ци

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Братья мои пусть не думаютъ обо мнѣ. Съ нихъ довольно заботъ о моей власти, которую я оставилъ въ земномъ княжествѣ, чтобы наслѣдовать въ небесномъ. Я обнищалъ ради Христа, чтобы пріобрѣсти Христа. Зачѣмъ же упрекаешь меня за воздержаніе мое и грубую пищу (скромну)? — Вѣдь, врачуя недуги, ты приказываешь больнымъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ блюдъ (подань), а я этимъ способомъ лѣчу духовные недуги. Ты упрекаешь меня, что я сижу у сорныхъ кучъ, — но чѣмъ я лучше Іова, сидѣвшаго на гноищѣ. А онъ въ жизни назывался царемъ. Ты говоришь еще, что ни одинъ изъ князей русскихъ не поступалъ, какъ я. Пусть же, подражая Царю небесному, я буду имъ примѣромъ“.

Часто, когда блаженный князь заболѣвалъ, врачъ приготовлялъ ему лѣкарство, но, прежде чѣмъ онъ доходилъ до него съ лѣкарствомъ, князь выздоравливалъ и никакъ не позволялъ себя лѣчить. Самъ же онъ молитвами своими исцѣлилъ болѣзнь врача.

Однажды князь призвалъ врача и сказалъ:

— Петръ, тебѣ слѣдуетъ постричься въ ангельскій образъ и работать Господу и Его Пречистой Матери въ этомъ монастырѣ вмѣсто меня, потому что я черезъ три мѣсяца отойду отъ этого міра.

Съ воплемъ врачъ упалъ къ ногамъ его и говорилъ:

— Увы мнѣ, господинъ мой, благодѣтель, драгоцѣнная жизнь моя! Кто позаботится теперь обо мнѣ? Кто пропитаетъ сирыхъ и убогихъ, смилуется надъ просящими помощи? Вѣдь я просилъ тебя щадить себя, такъ какъ многимъ ты можешь быть полезенъ (пожиточный), и въ своей жизни — жизнь многихъ. Откуда эта вѣсть? Если отъ людей — я отдамъ за тебя мою жизнь; если отъ Бога, умоли его, чтобъ я умеръ за тебя. Если ты умрешь, мнѣ негдѣ оплакивать сиротство мое. Птица находитъ себѣ пріютъ, а ты шесть лѣтъ живешь въ монастырѣ, и у тебя нѣтъ пріюта.

— Не тужи, Петръ, — отвѣчалъ блаженный князь, подымая врача, — Господь знаетъ, какъ сохранить всю созданную Имъ тварь. Онъ будетъ прибѣжищемъ и тебѣ...

Потомъ святой Никола приготовилъ себѣ мѣсто для погребенія и показалъ врачу, а тотъ умолялъ его:

— Знаю, что если ты захочешь умолить Господа, такъ тебѣ жить еще. Меня же положи здѣсь.

— Да будетъ тебѣ, какъ хочешь, если есть на то воля Божія, — отвѣчалъ князь. — Въ одномъ образѣ иноческомъ послужимъ Богу.

Тогда врачъ постригся и провелъ три мѣсяца въ слезныхъ молитвахъ. По его молитвѣ и предсказанію блаженнаго Николы, — онъ причастившись святыхъ Таинъ, представился въ назначенное время.

Тридцать лѣтъ послѣ того провелъ еще въ обители святой князь. Въ годъ своей кончины онъ сослужилъ родинѣ послѣднюю службу, примиривъ враждовавшихъ русскихъ князей. Въ день его смерти, 14. октября 1142 г., почти весь городъ собрался къ нему, прося его молитвъ. Братья его горько плакали, узнавъ о его кончинѣ, и оденъ изъ нихъ просилъ отъ игумена себѣ на благословеніе крестъ умершаго, возглавіе и помостъ, на которыхъ почившій клалъ поклоны. Позже онъ получилъ исцѣленіе отъ власяницы, которую носилъ на тѣлѣ блаженный Никола Святоша.

Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ Кіево-Печерской лавры.

V.

Семья Владиміра Мономаха. Блаженная княжна Анна. Св. Мстиславъ Владиміровичъ Великій.

Никола Святоша былъ однимъ изъ немногихъ исключеній по кротости своей

папа, то противъ него выступити мусиме. На тото не поможутъ ни выклинаня нашой газеты, ни критика, бо газета, если мае быти русска, народна, хлопска, та повинна боронити справъ русскыхъ, народныхъ, хлопскыхъ!

Мы навѣтъ не жадаме, жебы панове читали нашу газету, хоцъ знаме такого добродѣя, што жадной газеты не читатъ, лемъ „Лемка“ — и критикуе, бегетитъ, паскудитъ... А мы звѣдамеся того добродѣя: Чомъ то тамтого року хваливъ, напыхавъ, а люде такъ не читали, якъ того року?

Намъ не росходится о то, ци ся подобатъ якому пану, ци „іегомосьцьови“, бодай бы ся хлопу подобала. Стоиме на хлопскôмъ грунтѣ и стояти будеме.

А до Васъ, наши пріятелѣ хлопи одзывамеся и просиме, не опусте насъ, а мы Васъ не опустиме.

Ваша газета, — въ Вашихъ рукахъ! Або будеме триматися свого, або марнѣ пропадеме!

Отзывамеся до Васъ пріятелѣ, помагайте намъ, позыскуйте новыхъ пренумераторôвъ, присылайте пренумерату сами и другымъ наказуйте, бо безъ гроши газета выходыти не може.

Вашимъ обовязкомъ свою газету пôдтримувати, а нашимъ обовязкомъ боронити нашихъ святостей, нашихъ скарбôвъ, народности, вѣры, обряда, боронити правъ русского народа и и русского хлопа, бесѣдудати каждому правду въ очи, если не робитъ такъ, якъ того требуе добро народне, и добро хлопа.

На странахъ нашой газеты можете помѣстити, можете поскаржитися на несправедливôстъ — ци то пана урядника, ци іегомосьця, — мы никымъ вязатися не будеме, о скôлько Ваша скарга справедлива!

Ваша газета, въ Вашыхъ рукахъ! Вы осудите ю або на смертъ, або на жизнь и страхъ врагамъ русского народа.

Вакаціи.

Зачалися вакаціи. Наши студентикы поприпинали собѣ новы паскы (крискы) и парадуютъ. Попріѣзджали домôвъ. — Стары газдове, гнздынѣ, паробкы, дѣвчата смотрятся на нихъ, любуются тыма файныма, шувныма паничиками. Розлетѣлися наши молоды орлята на свободѣ, опустили тоту клѣтку, въ котрôй мучилися 10 мѣсяцѣвъ. Тѣшатся, радуются!

И мы ся съ Вами тѣшиме и намъ серце росне, бо мы видиме въ Васъ силу русского народа, Вы наша честь, наша надѣя. Неоденъ отецъ тяжко працуе, не доѣстъ, не доспитъ, а лемъ жебы сынови дати якій хлѣбъ лекшій, лемъ жебы выпровадити го на люди.

Тѣшится старый няньо, — тѣшится мама, коли видитъ, же сынокъ ма о едну „криску“ пôдъ бородомъ бôльше. Але не лемъ родиче ся тѣшатъ! Тѣшатся и сусѣде, пріятелѣ, тѣшится село, же ма въ себе „студентôвъ“, тѣшится цѣлый русскій народъ, бо видитъ, же не загыне, бо вчатся молодята, котры потôмъ своимъ розумомъ будутъ го боронити.

То будущи предводителѣ народа,— то оборонцѣ правъ русского хлопа, то наши просвѣтителѣ...

Пословиця гваритъ: — „Молодежь будучность народа“... И правда! Если мы ту нашу молодежь выховаме въ русскôмъ дусѣ, если ю выховаме въ боязни божой, то зъ ней выйдутъ правдивы патріоты и пріятелѣ русского хлопа. А если мы ихъ отдаме въ „украинско-мазепинскы“ рукы то выйдутъ съ нихъ „мазепы“, здрадникы Руси и хлопа, выйдутъ „панове“, котры будутъ на хлопа плювати и за грôшъ готови продати не тôлько честь народну и свою, але и своихъ родичôвъ!

А Вы молодята пильнуйтеся сами, бо Вамъ въ школѣ крôмъ Мицкевичôвъ, Словацкихъ, Рейôвъ, Шевченкôвъ — не дадутъ ничъ! — Памятайте, же въ насъ сутъ Пушкины, Гоголи, Наумовичи, Зубрицкы и много, много, и то такы люде великы, што Мицкевичи, Косьцюшкы не вартаютъ имъ ременчикъ розвязати.

Памятайте, же крôмъ тыхъ панôвъ професорôвъ въ школѣ, естъ ищи русскій хлопъ — темный, бѣдный, котрый жде на на Васъ, якъ евангельскій роэслабленный на воду. — Што хоче ити напередъ, та другы народы го упередятъ. Тотъ русскій хлопъ проситъ отъ Васъ помочи, — проситъ просвѣщенія. Не забывайте, же Вы дѣти того народа, котрого кривдитъ хто тôлько хоче, на котрымъ збыткуеся нѣмецъ, полякъ, жидъ!

Не забудте и о нашôй газетѣ „Лемко“, котра хоче пôднести того хлопа,

---

среди общаго безпокойнаго права князей времени кіевской Руси, проводившихъ свою жизнь въ безпрестанныхъ раздолахъ изъ-за того кому быть великимъ княземъ.

Столъ же рѣдкимъ исключеніемъ является семья великаго князя Владиміра Мономаха.

Внукъ Ярослава, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ прославился и бранными подвигами за отечество и добрымъ правомъ, всѣми силами успокоивая Русь и примирая князей. Онъ творилъ добро врагамъ, одаривалъ ихъ; лѣтописцы славятъ его незлобіе, покорность отцу, котораго онъ ни разу не ослушался, щедрость, милосердіе. Молясь, онъ проливалъ слезы. Яснѣе всего рисуетъ его завѣщаніе, оставленное имъ дѣтямъ, въ которомъ отразились всѣ лучшія черты тогдашняго русскаго князя:

„Приближаясь ко гробу, — пишетъ онъ, — благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ. Рука Его довела меня до старости маститой. И вы, дѣти мои, помните заповѣди Божіи, ходите по стопамъ отцовъ вашихъ. Страхъ Божій — основаніе добродѣтели. Великъ Господь и чудны дѣла Его! О, дѣти мои! хвалите Бога и любите человѣка. Не постъ, не уединеніе, не монашество спасетъ васъ: спасутъ васъ дѣла добрыя. Не забывайте бѣдныхъ, кормите ихъ и мыслите, что всякое достояніе принадлежитъ Богу, а намъ дано только на время. Не скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли. Сиротамъ будьте отцами, не давайте сильнымъ избить вдовъ и слабыхъ. Не убивайте ни праваго ни виновнаго; жизнь и душа христіянина священны предъ Спасителемъ нашимъ.

Принимайте съ любовію благословеніе пастырей духовныхъ; творите имъ добро, да молятся за васъ Всевышнему. Не имѣйте гордости ни въ умѣ ни въ сердцѣ, и думайте: „Мы тлѣнны: нынѣ живы, а завтра во гробѣ“. Бойтесь лжи, пьянства и любострастія, равно пагубнаго для тѣла и души.

Старцевъ чтите, какъ отцовъ, мудрыхъ слушайте, старшимъ покоряйтесь, съ равными и меньшими имѣйте любовь, бесѣдуйте безъ криводушія, воздерживайтесь отъ смѣха, старайте опускать очи къ землѣ, а душу возносить къ небу. Въ пути, на конѣ, не имѣя дѣла, читайте наизусть молитвы или повтаряйте чаще „Господи помилуй!“ Не засыпайте никогда безъ земного поклона, а когда чувствуете себя нездоровыми, поклонитись въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на постели. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю. Такъ дѣлалъ мой отецъ, такъ дѣлали всѣ добрые люди вь мое время. Когда озаряло ихъ восходящее солнце, они радостно славили Господа“.

И дѣти своею жизнью оправдали дали такого отца, о которомъ лѣтописецъ говоритъ такія глубокія и трогательныя слова: „Бѣ нищелюбецъ и правдолюбецъ и добрый страдалецъ за Русскую землю“.

Дочь Владиміра Мономаха Марина, вмѣстѣ со своею теткой, его сестрой Евпраксіей, кончили жизнь въ подвигахъ иночества (монашества).

Въ томъ же кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ, основанномъ отцомъ Мономаха, подвизалась его старшая сестра, блаженная княжна Анна, прозванная Янкой. Она занималась тамъ воспитаніемъ дѣвицъ, обучала ихъ грамотѣ, пѣнію и рукодѣліямъ. Она почила 3. ноября 1113 г. и причислена къ лику святыхъ.

Сынъ и преемникъ Мономаха, Мстиславъ, названъ великимъ, а церковью — Святымъ.

Съ 12 лѣтъ дѣдъ послалъ его княжить въ Новгородъ, и онъ въ юности еще показалъ зрѣлую и великую душу.

Князь черниговскій Олегъ, убивъ его брата Изяслава, захватилъ его удѣлъ — Ростовъ и Суздаль. Избѣгая мести, Мстиславъ, съ горестью схоронивъ брата въ Софійской церкви, послалъ сказать Олегу: „Ты убилъ брата моего, но на войнѣ гибнутъ цари и князья; будь же доволенъ твоею наслѣдственною Рязанью. и я упрошу отца моего помириться съ тобой“. Олегъ не хотѣлъ ничего слушать

шытко бы на тобѣ, русскій хлопе интереса робило, — шитко бы ся пняло по твоихъ плечахъ до горы, до гоноро̂въ.

Нема то ищы якъ въ Америцѣ! — тамъ тѣжъ злодѣѣвъ и дармоѣдо̂въ не бракъ, але все имъ кусъ тяжше жити, якъ въ насъ, а тотъ, што чесно на хлѣбъ насушный робитъ, та му честъ отдаютъ и шануютъ.

Жебы такъ не рочкы, не дѣточкы, не дѣточкы, та не дуже бымся озеравъ, лемъ драпнувъ ку Вамъ и по справѣ! — Такъ, моиствевы!

Въ нашо̂мъ краю нема што робити, хыбаль вмерати. Смертъ та южъ можете собѣ обрати, яку хочете: Ци съ голоду, ци зо згрызу, ци въ гарештѣ, ци на шибеници... Можете вмерати нагло, можете поволи, смертъ до волѣ...

Плакати тѣжъ можете, ко̂лько ся Вамъ подобатъ, але потихы, жебы даякого пана по смачно̂мъ обѣдѣ не збудити, бо клопо̂тъ. Еденъ „iезуита“ выпровадивъ въ насъ таку „фильозофію“: Повѣдатъ, же сутъ на сьвѣтѣ панове и хлопы. Панове маютъ тѣло, ручкы, но̂жкы, головку, пальчикы, а хлопи маютъ тѣльско, ручиска, ножиска, головска, пальчиска.

Панове родятся южъ панами и маютъ сумѣня деликатне, — котре имъ не позвалятъ грѣшити, а хлопи маютъ сумѣня грѣшне. Панове маютъ гоно̂ръ, честь, а хлопи го не маютъ, панове маютъ тонку душу, а хлопи грубу хлопску. — И тамъ ищы штоси то̂льо наплювъ, — же ажъ встыдъ тото повтаряти, — не за себе ся встыдамъ, але за него!

Бесѣдуйме лѣпше о погодѣ: Ци и у Васъ такъ лѣе? Бо въ насъ знате, якъ зме мали порядну хвилю въ марци, — та ищы нѣ! Не знамъ, де ся вамъ то̂лько того дощу бере... — То лѣе и лѣе, што кусъ сонце засьвѣтитъ, то засъ лѣе. — Старамеся, стараме, бо якъ такій цѣлый ро̂къ, Боже заваруй буде, та што будеме робити?

Поздравямъ Васъ барзъ гардѣ, а не забывайте о насъ и о своимъ краю.

Ваньо Гунянка.

Будуйме Русь
дѣлами, не словами.

Тяжкій часъ насталъ — для нашой святой православной лемковской Руси. — Шыткы ворогы совокупили ся, штобы знищити до кореня святу русску вѣру, погубити русскій народъ. — Знаме добре яку политику ведутъ украински попики, они веце не хцутъ лемъ тото, жебы перевести нашъ народъ въ латинство, а до того попыхае ихъ метрополита вразъ съ своими бискупами. Другій отдѣлъ нашихъ ворого̂въ — то украински учителѣ. Тоты южъ малому дзецку вчипляютъ до серця страшну ѣдъ — мазепинску заразу, учатъ ихъ южъ отъ молодости, — якъ маютъ здраджати свой народъ, свою вѣру, выречи ся свого тата и своей мамы а ити на услугы нашимъ ворогамъ, — котры кричатъ: Распни, распни святую Русь! И якже такъ выховане дзецко може быти по̂знѣйше здоровымъ русскимъ чоловѣкомъ?

Але якій для насъ съ такого положенія выхо̂дъ? Мусиме дѣло розпочинати отъ початку, мусиме взяти ся до нашой молодежи, бо молодежъ наша — то будучностъ наша. Штожъ буде съ такихъ моходуѣвъ, котры перешли школу мазепинскихъ вчецѣвъ? Мусиме приготовити нову школу русску. Такими школами то сутъ „Русскіи Дружины“. Тоты Общества мусиме закладати по всѣхъ нашихъ селахъ, притѣгати до нихъ вшытку молодежъ и прививати ей любовъ къ святой православной Руси. Але тоты Общества — то не можутъ быти такъ, якъ то звыклѣ читальнѣ сутъ, то естъ лемъ на паперѣ.

Русскіи Дружины мусятъ быти въ дѣйствительности, инакше дати поко̂й, — не розпочинати на то, жебы пото̂мъ заспати. Але жебы тому зарадити, — жебы Русскіи Дружины были дѣйствительными, то треба мати фаховыхъ людей, кажда Дружина муситъ мати свого инструктора. Длятого въ тымъ родѣ одбуде ся курсъ для инструкторовъ лемковскихъ Дружинъ въ Тыличѣ.

Тамъ повинно каждe русске село выслати одного здатного паробка, або молодого господара, штобы отбывши такій курсъ мо̂гъ дальше въ своимъ селѣ на власну руку вести дѣло. — Штобы однакъ зрозумѣти потребу „Русскихъ Дружинъ“ скажу коротко о ихъ цѣли, а дальшу справу позоставю до осудженя самымъ читателямъ.

Каждый господаръ добре знае, яку велику шкоду справляе згубный елементъ, огенъ. Декотрый и на собѣ отчулъ то, якъ зобравши плоды земли тѣшитъ ся, же буде мо̂гъ чимъ утримати себе съ родиномъ свойомъ черезъ зиму — ажъ тутъ надходитъ страшна хвиля. Приходитъ найвекшій непріятель господарей — бо згубный огенъ, котрый весь добутокъ замѣняе въ попель. Теразъ тотъ бѣдакъ, котрый недавно тѣшилъ ся плодами своей працѣ, муситъ взяти торбу, тай ити по̂дъ чужу стриху вразъ съ дѣточками. Страшно ему бѣдному, но але ищы страшнѣйше, коли тотъ непріятель - огонь съ дымомъ пущае цѣле село, — горе тогды всѣмъ тымъ. Ко̂лько то разъ читаме о такихъ выпадкахъ.

Отже зараджайме тому, — бо сутъ противъ того силы но фаховы — то естъ Русскіи Дружины але дѣствительны, котры не даютъ огню ширити ся, котрый подо̂бно, якъ онъ добытокъ, нищатъ его; нищити отже огонь, не дати ся ему ширити, то перша головна цѣль „Русскихъ Дружинъ“ яко гимнастычно - пожарныхъ Обществъ.

Але естъ еще одна цѣль другого рода — бо естъ ищы огенъ другій, котрый хоче спалити нашу святу православну вѣру, наше русское серце. Тотъ огенъ то зараза — мазепинство, а ширителями его сутъ тоты, котры выступаютъ противъ нашой давной вѣры, противъ русского хлопа. Противъ той заразы, будутъ боронити ся молоды герои — члены дѣйствительны „Русскихъ Дружинъ, бо друга цѣль естъ просвѣщати братей и сестры, нести свѣтло правды помежъ ближнихъ, а поборювати темноту, здраду.

Кличу отже еще разъ: „Будуймо Русь дѣлами, не словами“. А.

Кусъ съ политикы.

НА БАЛКАНАХЪ.

На Балканахъ лѣеся кровь, але южъ не турецка бисурманска, але братня, славянска. Сербскы и грецкы передны войска не чекали на судъ русского царя, лемъ вдарили на Болгаро̂въ. Але Болгаре отперли ихъ на цѣлой линіи и заняли тоты мѣста, котры занимали переднѣ стражи сербскы и болгарскы. При тымъ роздѣлили Серб̂овъ и Греко̂въ такъ, же имъ буде трудно порозумѣтися. Не розважный и горячій крокъ зробили Сербы и Грекы. Они думали, же отразу побютъ Болгаръ, же Болгаре будутъ такъ предъ нима втѣкати, якъ Туркы. Забыли, же Болгаре лѣпше били турка, якъ они. Зле зробили Сербы и Грекы, бо зразили собѣ своѣхъ пріятелѣвъ тымъ, же перши зачали во̂йну. А тымчасомъ Болгарскымъ войскамъ дано такій розказъ, жебы не наступали, лемъ боронили ся.

Зле зробили, бо Румунія лемъ жде хвилѣ, коли бы напасти на Болгарію, а нѣмцѣ, мадяре радуются, што лѣеся сама славянска кровь.

Не выходитъ съ того, жебы южъ мала выбухнути меже ними во̂йна, бо русска дипломатія и русскій царь стараются всѣми силами загасити балканскій пожаръ. Поможь имъ Боже!

ВЪ КРАЮ.

По выборахъ. — Якъ можна было предвидѣти, такъ ся стало. Противъ нашой русской партіи выступили всѣ силы, штобы не допустити ани едного русского посла до краевого сойму, штобы не было сьвѣдка, — коли будутъ продавати нашъ галицко русскій народъ. Нашими заступниками маютъ быти полякы и мазепинцѣ. Русскій народъ безсильный въ тискахъ крайовой польской администраціи, бо она выбератъ посло̂въ. И такъ, якъ бы чудомъ вышовъ нашъ оденъ посолъ Дръ Димитрій Марковъ. Вправдѣ его голосъ въ соймѣ буде голосомъ вопіющаго, але все таки будеме мати сьвѣдка, при польско - мазепинскыхъ торгахъ. Лѣпшій нашъ оденъ, якъ 30 мазепинцѣвъ, бо нашого выбравъ честный русскій хлопъ, а мазепинцѣвъ повыберали полякы, хрунѣ и рядъ.

На Лемковщинѣ. Въ насъ на Лемковщинѣ, кривда дѣеся така руснакамъ, што каждый сьлѣпый видитъ. — Видите: Намъ або не голосувати, не выберати посла, або выберати свого ворога — поляка. Свого посла на штыри повѣты не выбереме. Такъ тѣжъ руснакы робятъ. Або встримуются отъ голосованя, — або п о п р у т ъ зъ двохъ польскыхъ партій меншого ворога.

НОВОСТИ.

Свящ. Мих. Юрчакевичъ проситъ насъ довести до вѣдомости, же не зрѣкався кандидатуры, лемъ якъ ухваливъ 26. іюня комитетъ выборчій повздержатися отъ голосуваня, такъ зроблено. Министеръ Длугошъ на 177 голосуючихъ получивъ лемъ 125 польскихъ голосо̂въ, а 52 русскихъ выборщиковъ повздержалося отъ голосованя, ввиду того, што свого посла

выбрати не могли, а голосувати на поляка не позваляла имъ честь народна.

Іеромонахъ Петръ, томится дальше въ горлицкой тюрьмѣ.

При выборахъ съ сельской куріи дня 30. н. ст. іюня выбрано 74 пословъ до Галицкого сойму. Зъ нихъ 31 украинцѣвъ, 1 Дръ Марковъ въ бродскимъ повѣтѣ русскій, а решта поляки.

Несчесливый выпадокъ. — Ученикъ III. кл. гим. въ Перемышли Раф. Жебрецкій, въ бурсѣ св. Николая бавився револьверомъ и жартомъ цилювавъ до свого товариша Стехова уч. II. кл. — Револьверъ былъ набитый и куля попала въ животъ Стехова. — Тяжко раненого превезли до шпыталя.

Воды. На всходѣ меже Станиславовомъ а Бучачомъ прервана линія колѣева и телеграфична, бо выляли рѣкы и воды прескаджаютъ рухови.

Многоженецъ. — Вѣденска полиція арештувала фраѣра, армянина Искандy, што мае келя-десятъ женъ по рôжныхъ краяхъ. Вянъ назберавъ до 3 миліонôвъ коронъ. Все ся оженивъ, забравъ вяно, тай пишовъ другой дурной глядати, — жебы засъ гроши забрати.

Містеръ Фецько выѣхавъ на „сезонъ“ до Красной. Паннусѣ можуть быти южъ теперь спокôйны.

Жидовскій фанатизмъ. Въ Завою, коло Калуша бывъ жыдъ — шынкаръ, Аронъ Вагтфельдъ, котрый мавъ гарду жыдовочку Брану. Учитель изъ Завоя Михаилъ Заранко залюбивъ ся въ шынкарочцѣ, а она въ нѣмъ тѣжъ. Постановили ся побрати, але же Брана была жыдовской вѣры, то не могла достати позволеня своихъ родичѣвъ. — Аджекъ Брана втекла до Львова съ учительомъ и дали ся окрестити въ церкви святого Юра. — Але тогди, кой знюхали что естъ, зачали ей глядати. — Она скрыла ся тымчасомъ въ Монастырѣ С. С. Василіянокъ въ Яворовѣ. Отецъ Браны Аронъ, пôшовъ до суду и гваритъ, — же му доньку силомъ порвали, и зажадавъ ей зверненя. — Але тымчасомъ судъ не зробивъ того, и позволивъ на слюбъ, — бо жидôвка сама хотѣла того.

Але ужъ въ першôмъ мѣсяци по слюбѣ мусѣли ся стеречи побраны предъ жыдами, котры ся хтѣли помстити за то, же една Брана приняла християнску вѣру. Здарило ся разъ, же учитель выѣхавъ за справунками до мѣста Калуша, а жену лишывъ въ едной учительки по назвиску Ковалевной. Жыди выкористали съ того, впали до дому учительки а было ихъ до дванатцетъ, дохытили бѣдну жыдивочку и за волосы вытягли ей до сѣнъ. — На дворѣ ждали ужъ фіякры, а до едного зъ нихъ, — впакували жидиска сыломъ бѣдну жертву, заткали ѣй нôсъ и уста, жебы не кричала, а еденъ жыдъ грозилъ ѣй револьверомъ, на случай якъ бы ся старала кричати.

Несчасну везли зъ Калуша ажъ до Богородчанъ и умѣстили ей у теты жидôвки. Якы тамъ муки преходила Брана, то лемъ сама може оповѣсти.

Жыды старалися всякыма способами змусити, ей до выреченя ся вѣры христіянской били, катували, зневажали крестъ святый, котрый мала на груди, а въ конци грозили ѣй, же ей замкнутъ въ пивници такъ довго, ажъ ся вырече новой вѣры и пôде до дому.

Ажъ по двохъ тыжняхъ, увольнила ей жандармерія и оддала страпленому учителеви.

Справа пôшла передъ судъ, оскарженыхъ естъ 17 жыдôвъ, котры ся выпераютъ вины, — а двохъ адукатовъ ихъ ищы боронитъ.

Романтычный украинскій піпъ. — „Голосъ Народа“ пише: Въ перемыской епархіи оповѣдаютъ сой на ухо еденъ невѣроятный случай, котрый свѣдчитъ о тôмъ, якъ низко упало духовенство зъ мазепинского табору.

Именно въ одномъ селѣ жіе парохъ о. Ф., котрый естъ барзъ романтычный. Подобаютъ ся му дѣвчата молоды.

Недавно зачавъ крутити ся коло учительки съ того самого села. Прихожане обурили ся на то, и внесли скаргу до высшыхъ власти, а тоты засъ деканови. Деканъ (ма ся розумѣти украинецъ) покликавъ до себе того льовеляса, и зачавъ робити слѣдзтво. Але о. Ф. не глупый. Вôнъ знавъ, что и деканъ не святый — тай зачавъ ся боронити: „Вôльно Вамъ о. деканъ — гваритъ — тримати дома любовницу, чомъ мѣ — гваритъ — не вôльно заѣхати до своей часомъ“.

И справу выгравъ. — А Косьцьо что на то бы повѣвъ? Тѣжъ ничъ, бо Косьцьо ищи гôршій, якъ они въ тôмъ интерессѣ.

„Русское слово“ — котре выдававъ якись часъ Грегорій Ганулякъ, перешло засъ въ иншы рукы. Газета пише цѣлкомъ поважно, и стремится до переобразуваня и оздоровленя русско народной партіи, такъ съ моральной якъ и съ матеріяльной стороны. Выстарчитъ привести едно доказательство. Именно „Русское Слово“ рекомендуе своимъ читателямъ женского пола розмаиты помады и кремы на красоту, а дла панôвъ рекомендуе „гумовы препитета“, тузѣнъ за 3 К. 60 г. Значитъ, „Русское слово“ хоче радыкально поправити расу.

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ объявляе симъ конкурсъ на принятье 40 учениковъ на 1913/14 шк. рôкъ. Прошеньа маютъ вносити родители або опекуны ихъ по 15. серпня н. ст. на адресъ: „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ, ул. Змигородская. Съ прошеньемъ слѣдуе внести свѣдоцтво крещенья и школьное, а если хто проситъ о пониженье мѣсячной доплаты, то и свѣдоцтво убожества. — Кромѣ того треба прислати въ прошеню почтовую марку за 10 гел. на звычайный, а 45 гел. на заказный отвѣтъ. Хто былъ воспитанникомъ Бурсы передъ вакаціями може внести только прошенье; если не внесе прошенья, то не буде принятый въ Бурсу на слѣдующій рôкъ.

Мѣсячная доплата по причинѣ значительного долга Бурсы повысшена на 30 коронъ. — Она може быти понижена ученикамъ бѣднымъ, но съ хорошимъ поведеньемъ и успѣхомъ въ наукахъ.

Всѣ воспитанники маютъ мати: куферокъ на рѣчи, сѣнникъ, 3 простирала, 3 пошевки, подушку, 6 паръ бѣлья, — 3 ручники, 6 носовыхъ хусточокъ, зимовое и лѣтное убранье, плащъ, 2 пары чобôтъ, 6 паръ шкарпитокъ, або онучокъ, щетки до чищенья убранья и обуви, — мыло, зеркальце, гребень. Лôжко даетъ Бурса.

Прошенье о принятье въ Бурсу — могутъ вносити ученики всѣхъ клясъ и школъ въ Горлицяхъ, т. е. гимназіи, народной и першихъ двохъ клясъ выдѣловой школы.

Правленіе
„Русской Бурсы“ въ Горлицяхъ:
о. Вл. Калужнянскій — предсѣдатель. *Феодоръ Танчинъ* — секретаръ.

ВНИМАЙ!

Въ тôмъ року есть намѣреніе устроивати курсъ для инструкторôвъ „Русскихъ Дружинъ“. Курсъ той мае ся отбыти въ Тыличѣ яко въ мѣсцевости найбôльше надаючой ся для той справы.

Але справа тота може прити до цѣли, лемъ втовды, якъ ся збере яке векше число кандидатовъ. — Длятого просиме шитки лемковски села выбрати себѣ одного кандидата и черезъ писмо злогосити ся до Тылича, найдальше до 1. н. ст. серпня 1913 на адресъ:

„РУССКАЯ ДРУЖИНА“
въ Тыличѣ — п. loco.

хоче му отворити вôконце до сонця. — Маме надѣю, же, благодаря Вамъ, подвоятся намъ пренумераторы. — Веселыхъ вакацій!

Волошиновичъ — Гунянцъ.

Якъ до мя Гунянка скочила... якъ бы я му няня, або маму забивъ, або штоси подôбного зробивъ и пѣнится зо злости на мене на то, же я му правду цьвѣркнувъ въ очи.

Не знамъ, ци за то ся до мя такъ остро поставивъ, же до неба ходивъ, ци за то же ôнъ старый, а я молодый, та ôнъ мѣ такъ мае солити. А то такъ гардѣ и докладнѣ пише, же лемъ читай и слухай!... А то ищи въ зеленôмъ н-рѣ помѣстивъ, жебымъ сой добрѣ запамятавъ. — И то мѣ барзъ чудне, бо не чудувавъ бымъ ся, жебы мѣ такъ смарувавъ даякый мазепинецъ-льокай, або ляхъ-мазуръ, або якый иншый врагъ — не свôй, але то мѣ кладе свôй чловекъ — газда, нашъ лемко а и руснакъ, а то ищи и нонашко! Та чекайте но, та я Вамъ на кажде Ваше слово отповѣмъ:

Пишете, жемъ отъ землѣ не отрôсъ, та Вы якъ то знате? видѣли сте мя?... Зъ Васъ то муситъ быти страшна величъ хлопиця, кой ся зъ мене смѣете, хоцъ сте мя не видѣли, а я бы Васъ цѣкавый бывъ видѣти, цисте подôбны ростомъ до люди, бо я такый якъ люде и якого мя Богъ сотворивъ, — а вы ся съ меме не сьмѣйте, жемъ отъ землѣ не отрôсъ и же молоко съ гамбы не обмывъ! Я малъ колиси молоко (якъ и Вы давно мали) але не гнесь! А розсуджати, якъ амбасадоръ або министеръ иностранныхъ дѣлъ, то што розсуждамъ? Вы барже розсуджате, бо за то Васъ и въ лони хотѣвъ якысый министеръ зробити Албанскимъ кралемъ, та кралемъ якъ кралемъ и я бы Вамъ не радивъ быти (хоцъ и сами не хочете) але амбасадоромъ, або министромъ заразъ можете быти, тогда бы Вы нонасюню мôй золотый и Ваша стара заразъ богатшима и мудрѣйшима стали, не ходили бысте въ полатаныхъ сердакахъ, — якъ каждый лемко ходитъ, на ногы не вдѣвали подерты гунянчиска, а красны, едвабны пончошки, ходили бысте обое въ краваткахъ, маншетахъ, капелюхахъ, втоды дѣти бы не кричали: няню дай ѣсти, а и Ваша бѣдна душа не поневѣралася помеже Ваши стари костиска а плывала бы сой спокôйнѣ по салѣ, якъ пирогъ по маслѣ, а и мѣ бысте знали лѣпше солити, вера Боже, заразъ можете быти амбасадоромъ або министромъ.

Дале пишете: Машъ знати небоже, же тамтого року — „Лемка“ выдавали вчены, фаховы редакторы, та не дивно, же твоихъ дописи не помѣстили, а того року выдае простый, недовченый хлопъ, та и недовчене помѣститъ. — Та добрѣ нонашку, же вчены и фаховы „Лемка“ выдаютъ, та най вчемы и фаховы до него дописуютъ, же редакторе „Лемка“ вчены и фаховы и дописувателѣ вчены и фаховы тѣжъ, та ся разомъ здадутъ, не будутъ ся едны другымъ кланяти и просити, якъ я ихъ просивъ жебы печатали, а коли я попосылавъ и понаоплачувався всякихъ писмъ и тото шитко деси пропало въ безденной тецѣ „Лемка“, якъ каменъ въ водѣ, то Вы мы теперь пишете, же не дивно, же вчены и фаховы редакторы моихъ писмъ не помѣщали; я тото нанасюнцю любый, моя душо драга ужъ добрѣ знамъ и зато емъ переставъ дописовати, а Вы теперь засъ чудуете, чомъ не дописую, цимъ вмеръ, ци що ся съ мновъ стало.

Пишете жебымъ тамъ пришовъ, та мѣ нанашка дадутъ адзимкы съ масломъ або налисника, барзъ добрѣ нонашку, о барзъ файнѣ, кой съ Васъ такый милосердный чловекъ, — така срашнѣ щира добра душа (а и зъ Вашой старой), съ остатнього може ся стѣгате, а до мене пхате: — „На восъ, жебысъ не гваривъ, жесъ голоденъ“! такъ нонашку мои злоты, за тоту адзимки съ масломъ и малисникъ краснѣ Вамъ дякую (хоцъ имъ еще не зъѣлъ) най Васъ Господъ надгородитъ сторицею, жебы Ванъ ся пôдъ пшеницомъ стодьли ламали, Ваши дѣти жебы ходили сыты якъ бонкы, — жебы съ нихъ были хлопи якъ одземкы, а дѣвкы якъ млинаркы, та якъ бымъ пришовъ до Горлицъ, то може бымъ ся съ едномъ оженивъ, ци бысте може за мя не дали, жемъ отъ землѣ не отрôсъ? Дайте но спокôй, може ищи дакусъ ся подтягну за два рокы. — Вы мя тамъ кличете, та але вы гѣвъ придге, та Васъ погощу засъ, нашомъ гôрскомъ адзимкомъ а и нацѣлуеме ся; а такъ емъ Вамъ не годенъ до Горлицъ пыска въ паперѣ прислати.

Наконецъ сте мѣ припомнули „поправся“! та съ чимъ...? — ити до Васъ ся кланяти, а Вы мѣ будете вказовали жемъ отъ землѣ не отрôсъ и молоко, же мамъ на гамбахъ, а зрештомъ я ся не попсувъ, до украинцѣвъ емъ не приставъ (и най мя отъ того Господъ хранитъ) — остаю вѣрнымъ своимъ русскимъ переконанямъ, а зато жемъ Вамъ правду въ очи повѣвъ, то зато сте ся гнѣвати не повинни, — а зато жемъ ся на „Лемка“ розлостивъ, же мои писма не помѣщавъ, та Вы бы ся не розлостили, — якъ бысте до даякой редакціи свои труды пера посылали — и просили, жебы печатали, — а они жебы тото вшитко до коша пхали... но та съ чимъ емь ся попсувъ, повѣчте сами! А постарайте ся, жебы „Лемко“ тото помѣстивъ, а и Вы мѣ дашто напиште (але

и мечталъ завладѣть еще и Новгородомъ. Тогда Мстиславъ вооружился и принудилъ Олена удалиться въ Муромъ.

Великодушный Мстиславъ, уважая въ Олегѣ своего крестнаго отца, снова предложилъ ему миръ, прося только возвратить ему плѣнныхъ, и умолялъ отца забыть поступки Олега. Мономахъ сознался, что сынъ пристыдилъ его своимъ великодушіемъ, и написалъ Олегу предложеніе мира. Особенно принявъ предложеніе, чтобъ усыпить племянника, Олегъ, только что Мстиславъ распустилъ войско, пошелъ на него. Въ одинъ день молодой князь собралъ Дружину и разбилъ Олега, котрый бѣжалъ сперва въ Рязань, а потомъ не зналъ, гдѣ ему преклонить голову, и скитался въ отчаяніи, боясь Мстислава. И снова благородный князь послалъ сказать ему:

„Я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ предъ отцомъ, и онъ не лишитъ тебя Русской земли. Властвуй спокойно въ своемъ княженіи, только смирись“. — И, дѣйствительно, Мстиславъ вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ отцомъ.

Новгородцы любили Мстислава и дорожили имъ. Когда оденъ князь хотѣлъ прислать имъ, съ согласія Мономаха, своего сына, при чемъ Мстислава предполагалось перевести во Владиміръ, новгородцы отвѣтили: „Если у сына твоего двѣ головы, пришли его къ намъ. Новгороду нуженъ Мстиславъ, котораго ему далъ его дѣдъ, а сѣна твоего не хотимъ“.

Памятниками теплаго усердія Мстислава къ Церкви — осталися каменные храмы — Благовѣщенскій на Городищѣ, у Норгорода (гдѣ было пребываніе князей), и великолѣпный соборъ на княжемъ дворѣ (называвшемся Ярославо Дворище) въ честь святителя Николая, съ его чудотворною иконой.

Однажды святитель Николай явился въ видѣніи тяжко больному Мстиславу и приказалъ ему отправить въ Кіевъ пословъ за своею иконой, размѣры и видъ которой святитель показалъ князю. Послы отплыли, но поднявшая на озерѣ Ильменѣ буря задержала ихъ на три дня у Липнаго острова. Здѣсь они нашли плывущую по водѣ икону — круглую, какъ было въ видѣніи, и того же размѣра. — Больной князь, приложася хъ иконѣ, — получилъ исцѣленіе.

Икона эта понынѣ находится въ Николо-Дворищенскомъ соборѣ, — а на островѣ князь поставилъ храмъ и монастырь, — отъ котораго остались однѣ развалины.

Княжа въ Новгородѣ, Мстиславъ дважды разбилъ Чудь и завладѣлъ городомъ Оденпе, или Медвѣжьею Головой, въ Ливоніи.

Есть преданіе, — что Мстиславъ, по преказанію отца, ходилъ къ Адріанополю, завоевалъ Фракію, и устрашенный греческій императоръ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ изъ Животворящаго Древа, — вѣнецъ, чашу императора римскаго, кесаря Августа, золотую цѣпь и бармы императора Константина Мономаха, изъ рода котораго была мать Владиміра Мономаха.

Послѣ Новгорода, по волѣ отца, Мстиславъ перешевъ въ Бѣлгородъ, а по смерти его, въ 1125 г., сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ великокняжескомъ. Здѣсь онъ устроилъ монастырь въ честь ангела своего, великомученика Феодора, и храмъ во имя привезенной изъ Царьграда Пирогощей иконы Богоматери.

Семь лѣтъ княжилъ Мстиславъ въ Кіевѣ. Въ немъ была твердость отца его, соединенная съ нѣжною, чувствительною душой, и онъ старался, не обижая князей держать ихъ въ повиновеніи. Побѣдоносный вождь, не сокрушая чужихъ государствъ, онъ былъ защитой, славой и утѣшеніемъ собственнаго. При его умѣніи править Русскую землей, если бы онъ прожилъ дольше, онъ могъ бы надолго утвердить въ ней порядокъ. По характеру своему онъ былъ неудержимо милостивъ ко всякому, не принималъ серебра и золота въ руки, потому что не любилъ богатства.

Заранѣе узнавъ день кончины своей,

не такъ якъ перше) та я Вамъ зато други разъ лѣпше напишу.

Поздоровямъ Васъ съ женомъ и съ дѣтми, остаю съ почтенiемъ

М. И. Волошиновичъ.

ВОЗВАНIЕ!

Мнôгоуважаемыхъ членовъ Об-ва „Русская Бурса им. В. Мѣйского“ въ Новôмъ Санчѣ, залегающихъ съ уплатою членскыхъ взносовъ, взывается умильно, чтобы изволили уплатить рестанціи по конецъ текущаго мѣсяца, такъ какъ годъ школьный кончился и надо свесты годычные счеты и уплатити всѣмъ вѣрителямъ.

Отъ Совѣта Общества:

Дръ Алек. П. Гассай предсѣдатель. *Иванъ С. Пилатъ* секретаръ.

Писмо съ Америкы.

Слава Iисусу Христу!

Дорогы Краяне!

Вычитавъ я колиси въ „Лемку“, якъ Гунянка насъ Американôвъ ганьбитъ, же ничъ не доносиме отгеваль, ничъ не пишеме до нашой газеты.

То не такъ легко, куме Ваню, якъ Вамъ ся выдае. Жебысъ куме знавъ, якъ то трудно приходитъ! Бо то небоже робота тяжка, якъ хочешь дашто мати, та робъ разомъ съ муломъ, такъ якъ и вôнъ, бо инакше не лемъ же ничъ до краю не вынесешь, але и гевъ съ голоду вмрешь! Але дохопивъ и я кусъ часу, — тай якъ знамъ, та пишу, жебы лемъ даякъ задоволити и кума и Васъ дорогы краяне:

Насамперед Васъ поздравямъ и довѣдуюся о Вашôмъ здоровлю и поводжиню и доношу, же я съ ласкы Господа Бога здравъ, а поводжиня мое, якъ въ Америцѣ. Въ насъ теперь лѣто, якъ и въ Васъ, намъ ту шитко едно, ци зима, ци лѣто, бо не окопуеме, не косиме, не грабеме, ани до лѣса не ѣздиме. — Тото чловеку прикро, бо въ старôмъ краю робота ся змѣнятъ: якъ ораня, то ораня, але приде и кошиня, звожиня, вязаня, молочиня, тай все робота свѣжа. А въ насъ, якъ ся чловѣче запряжежь до едной роботы, та такъ, якъ тотъ кôнъ въ хомонтѣ: О тôй а о тôй годинѣ идешь до роботы, а о тôй а о тôй приходишь, ци слота, ци хвиля. Такъ чловекъ ходитъ якъ зыгарокъ, — робота една, тай ся прикритъ.

Читавъ я, же тамъ мате выборы до сойму. Та я знамъ, же добрѣ для Васъ не выпаде, — хыбаль жебы поляковъ забралъ прусакъ, — або што ся съ нима стало. — Але Вы собѣ съ того ничъ не робте, колиси може прити до того, же мы такъ будеме выберати пословъ, якъ они, а они будутъ облизувати пальцѣ, якъ мы теперь грыземе, бо прецѣ правда коли втоды мусить выйти наверхъ, мусить быти справедливôсть, мусить быти право! Терпѣли православны славяне гôрькы мукы отъ нехриста - турка - бисурмана, а пришовъ часъ, же они сталися великы, славны, а „турчокъ“ маленкiй, слабый!... Майме и мы надѣю въ Бозѣ!

Нема то якъ въ насъ, въ Америцѣ! Каждый народъ мае свободу, — кажда вѣра шанувана, нема въ насъ панôвъ, бо шыткы рôвны, каждый собѣ панъ. Хоцколи приде чловекъ домôвъ зъ роботы счерненый, загубеный, въ полатаныхъ ряндахъ, тай ся вмые, — прибере, ци на улици, ци въ готелю и съ самымъ президентомъ... Ой Боже! А въ краю коли хлопъ зыйдеся съ жандармомъ, або „финанцомъ“, та позгынатся во четверо, а южъ панъ староста, або „сендзя“, та недалеко... до неба.

Тяжка робота въ насъ тяжка, але воля, воля каждому мила, а у Васъ — неволя, мои дорогы, неволя!

Но, та тымчасомъ будте мѣ здрави, а тримайтеся, недайтеся и майте надѣю, же и русскiй хлопъ буде панувати!

Американъ.

Писмо Ваня Гунянкы до Америкы!

Ало! Но и штожъ, иде Вамъ тамъ яко робота, ци нѣ? Мы ту въ старôмъ краю косиме южъ коничи, заберамеся до сѣнъ! Яшницѣ намъ бабы не носятъ, бо мусятъ яйця на податокъ складати, бо въ насъ южъ такы податкы и додаткы, же зъ быкôвъ, або съ пацятъ зложити не можеме, южъ и яйця на податокъ складаме. Та мусиме косити о пôснôмъ, — а жебы ищы того каждому выстарчило! — Што масне, тай дай хлопе на податокъ, принесъ теля, куру, або грудку на „китю“ Пану Богу на офiру, а тоты украинскы „попiки“, якъ Мiлько съ Маластова, та кажутъ на офiру Пану Богу южъ и палюнку носити. Не знамъ, што то буде, бо або ся змѣнитъ, або сьвѣта не стане! Та южъ тотъ бѣдный хлописко рукы по лôктѣ зробивъ, а тыхъ панôвъ не може насытити. Шитко врещитъ, лемъ дай и дай, а на, та хыбаль жебы тя звести. — Крикне часомъ на, ты ся обернешь, а ôнъ заложитъ еденъ палецъ медже два и вкаже и сьмѣеся съ того, жесъ ты хлопе такiй бортакъ, штосъ ся давъ звести!

Тяжка наша доля, тяжка! — Лемъ

онъ преставился въ одинъ изъ дней святой Пасхи, 15. апрѣля 1132 г., и положенъ въ основанномъ имъ монастырѣ. Современники не только чтили его, но уже и вѣровали въ загробныя молитвы его. Онъ причисленъ къ лику святыхъ.

VI.

Сыновья св. Мстислава. Св. Всеволодъ Псковскiй и св. Ростиславъ.

Въ числѣ сыновей св. Мстислава Великаго двое были святые.

Когда Владимiръ Мономахъ перевелъ сына своего Мстислава поближе къ себѣ, въ Бѣлгородъ, — онъ вмѣсто него прислалъ Новгородъ его сына, своего внука Всеволода (въ крещенiи Гаврiилъ).

Юный князь положилъ основанiе (или возобновилъ) знаменитому Юрьеву монастырю, — заложивъ величественный храмъ св. великомученику Георгiю н надѣливъ обитель угодьями, воздвигъ также на Торговой площади храмъ св. Iоанну Крестителю по случаю рожденiя сына.

Въ 1126 г. въ Новгородѣ наступилъ, какъ во всѣхъ сѣверныхъ областяхъ, — страшный двухлѣтнiй голодъ Отъ жестокаго необыкновеннаго холода вымерзли озими, — глубокiй снѣгъ лежалъ до 30. апрѣля, вода затопила нивы и селенiя, и земледѣльцы весной увидѣли на поляхъ вмѣсто зелени одну грязь. Запасовъ не было, а цѣна хлѣба поднялась такъ, что въ 1128 г. осьмина ржи (жита) стоила по теперешнимъ деньгамъ свыше двухъ рублей. Народъ питался мякиной, лошадинымъ мясомъ, липовымъ листомъ, березовою корой. мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные люди скитались какъ привидѣнiя, падали мертвыми на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ принимавъ видъ обширнаго кладбища, разлагающiеся трупы заражали воздухъ, и успѣвали ихъ вывозить. Отцы и матери отдавали дѣтей въ рабство иностраннымъ купцамъ И многiе граждане искали пропитанiя въ отдаленныхъ странахъ. Въ эти тяжкiе дни Всеволодъ дѣлалъ все, что могъ, для народа, и истощилъ на него всю свою казну, которая не могла, однако, пропитать всѣхъ.

О добродѣтеляхъ его Прологъ говоритъ такъ: „Онъ былъ полнъ всякихъ благихъ дѣлъ: былъ богобоязливъ и правдивъ, тихъ и кротокъ и равно и искренно любилъ всѣхъ. Уважалъ церковный чинъ и иноковъ, почитая ихъ какъ братьевъ Божiихъ. Заступался за сиротъ и вдовъ, миловалъ нищихъ и покоилъ недужныхъ.

Обороняя новгородъ отъ враговъ, сiялъ князь и воинскою славой и побѣдоносно ходилъ въ Финляндiю, Эстонiю и Литву для охраненiя новгородскихъ границъ.

Дядя его, Ярополкъ, вступивъ въ 1132 году на кiевскiй престолъ, далъ Всеволоду важный удѣлъ переяславльскiй, считавшiйся первымъ послѣ кiевскаго. — Съ сожалѣнiемъ прощались съ нимъ новгородцы, упрекая его въ измѣнѣ св. Софiи.

Въ то же время младшiй дядя его, князь ростовскiй и суздальскiй Юрiй Долгорукiй, завидуя Всеволоду и думая, что Ярополкъ хочетъ провести его въ свои наслѣдники, пошелъ на Переяславль. Всеволодъ, въѣхавъ туда утромъ, до обѣда былъ изгнанъ Юрiемъ. — Не проливая крови, кротко принялъ это поношенiе богобоязненный Влеволодъ и вернулся въ Новгородъ. Забылъ эго благодѣянiя и побѣды, одержанныя имъ для Новгорода, новгородцы сперва не хотѣли принять его, говоря: „Ты искалъ другого княжества. Иди же, куда знаешь“. — Но потомъ одумались и послали за нимъ ограничивъ его власть.

Черезъ два года пришелъ къ Всеволоду дядя его Изяславъ, лишенный тѣмъ же братомъ Юрiемъ своего удѣла.

(Дальше буде).

КОСЫ

Вюро посредничества при Обществѣ им. М. Качковского во Львовѣ, Валовая 14,

предлагаетъ въ продажу

Найлучшіи косы шведской стали съ маркомъ „Сатурнъ“ по слѣдующихъ цѣнахъ на мѣсци во Львовѣ:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	160	170	180	190	200	210
Довгота въ центиметрахъ:	90	95	100	105	110	
Цѣна въ гелерахъ:	220	230	240	250	260	

Косы дуже хорошіи изъ стырійской стали I-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	140	150	160	170	180	190

Косы изъ стырійской стали II-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	120	130	140	150	160	170

Широта листа у всѣхъ косъ 5 центиметровъ.

При заказахъ на каждыхъ 10 штукъ додаемо 1 косу даромъ.

При заказахъ найменьше 100 косъ **оплата просылку.**

Серпы карпатскіи малы, середны и велики по 60, 70 и 80 гел. за штуку

Понеже на складѣ во Львовѣ не всѣ довготы косъ держатся въ большомъ количествѣ для того **потреба присылати заказы завчасу,** щобы можна было на часъ доставити коссы желаемой довготы. При заказѣ найменьше 100 косъ оплачуемо пересылку.

— При заказѣ просимо присылати задатокъ. —

РУССКОЕ ЛЕМКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ ОБЩЕСТВО „НАДЕЖДА“ ВЪ КРЫНИЦѢ

принимаетъ вклады, отъ которыхъ платить 5% съ полугодичною капитализаціею.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — дастъ ипотечныи займы и займы подъ довговыи листи на 7%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ вексельныи займы на 8%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — платить рентовую подать — изъ своихъ фондовъ.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — переписуеся съ банками въ Америцѣ, — за що не побираетъ жадного вознагражденія.

Канцелярія **„Надежды“** открыта ежедневно отъ 9 ч. до 1 ч., за исключеніемъ недѣль и русскихъ праздниковъ.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“ ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

КОСЫ

Кто хоче добры карпатскы косы, что до нашыхъ острыхъ травъ дуже здатны, то най закаже уже теперь. Цѣна косы ведля долготы, каждый цметерь два гелеры.

A. Turkinyák, Laborczö — Ungarn.

Краевый адвокатъ

Д-ръ СЕМЕНЪ С. БУЛИКЪ

въ МУШИНѢ

пренюсъ

адвокатску канцелярю до свого дому напротивъ аптыкы.

СВОЙ ДО СВОГО.

Кредитное Общество ЛЕМКОВСКАЯ КАССА

общество зарегистроване съ огран. пор. въ ГОРЛИЦЯХЪ

принимать пѣнязѣ на ощадность и платитъ отъ нихъ 5%.

Пожичкы дае на 7%.

СВОЙ ДО СВОГО

КОСЫ!

Карпатскіи косы Нръ 000 съ маркою „Косарь“ изъ англійской стали, серебряно-сталевыи маютъ тонке якъ паперъ и легке якъ перо бстрье, котре рѣже якъ бритва найтвердшу псянку, то есть гôрску траву и сбôже. Косы тѣ дуже поволи супотребляются и до половины облегчаютъ тяжкій хлѣбъ селянина. Каждый повиненъ косити лишь **карпатскими серебряно-сталевыми косами съ маркою „Косарь“.**

Косы Нр. 000 изъ найлучшой англійской стали найлучши на свѣтѣ и легки:

Долгота въ центиметрахъ	65	70	75	80
Цѣна одной штуки кор.	2·10,	2·20,	2·30,	2·40,
Долгота въ центиметрахъ	85	90	95	100
Цѣна одной штуки кор.	2·50,	2·60,	2·70,	2·80.

Кто замовитъ 5. косъ то отримае 1. косу даромъ. На 10 косъ 2. косы даромъ, на 20 косъ 5 даромъ, на 40 косъ 10 косъ даромъ, на 80 косъ 20 косъ даромъ, на 100 косъ 25 косъ даромъ. Меньше ôтъ 5 штукъ не высылаемъ. Замовляючій мае прислати 4 кор. задатку; безъ задатку не высылаемъ. Кто пришле напередъ цѣлу належитôсть, тому оплатимъ почту.

Молотки до клепанья косъ 1 кор.

Коваделко до клепанья косъ 1 кор.

Брусики до остренья косъ изъ найлѣпшой мармуровой плыты штука 40 гел.

Серпы съ зубками изъ англійской стали — штука 60 гел.; меньше якъ 10 штукъ не высылаю. На каждыхъ 10 штукъ даю 1 серъ даромъ. Замовляючій серпы мае прислати задатокъ 4 кор., безъ задатку не высылаемъ.

Адресуйте такъ:

Александеръ Копачъ,

фабричный полномочникъ

Выжній Струтинъ — почта Рожнятôвъ.

СЛАВІЯ

БАНКЪ ВЗАИМНЫХЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЙ въ ПРАЗѢ

Головне заступниц. для Галичины и Буковины во Львовѣ, Коперника 30 I. п. Тел. 1338.

а) обезпеченія житьовы, а именно обезпеченье капитала на выпадокъ дожитья або смерти, обезпеченье вѣна для дѣти, обездопеченье рентъ пожизненыхъ и то або за одноразовомъ вкладкомъ, або за рôчными вкладками и т. д. Потрôбны тарифы сп примѣрами на жаданье высыламе безплатно;

б) обезпеченія огневы, вôдъ шкôдъ причиненныхъ пожаромъ, громовымъ ударомъ взрывомъ и т. д. До обезпеченія принимаются будынки, движимости, живый инвентаръ, збôже въ стодолахъ, стыртахъ, оборахъ, шпѣхлѣрахъ и пр.;

в) обезпеченія шибъ шкляныхъ и зеркальныхъ, передъ розбитьемъ, або ушкодженьемъ;

г) Обезпеченія противъ краджежи съ вломомъ, въ закрытыхъ помѣщеньяхъ або хранилищахъ. Тото отдѣленье важне дла церквей, кассъ пожичковыхъ конторъ, библіотекъ, музеевъ, торговель и частныхъ осôбъ, занятыхъ по бôльшой части поза домомъ, нараженыхъ найбôльше на грабежи.

Ликвидаціи исполняются безотлагательно при участи мужôвъ довѣрія и знатокôвъ съ всею точностію и совѣстностію.

Въ мѣстцяхъ, де ищи нѣтъ заступництвъ банка **„СЛАВІЯ“**, удѣляеся такымъ особамъ грамотнымъ, трудолюбивымъ и совѣстнымъ за рекомендаціомъ **Общества им. Мих. Качковского во Львовѣ.**

Вшиткыхъ информацій штося тычитъ обезпеченій, якъ тѣжъ формулярôвъ до выполненья, удѣляе безотлагательно и безплатно Головне Заступництво банка „СЛАВІЯ“ во Львовѣ, вшиткы заступництва по провинціи, якъ тѣжъ „Страховое отдѣленіе“ при Обществѣ им. Мих. Качковского во Львовѣ, ул. Валовая 14. I. п.

Резервны фонды банка „Славія“ выносять высше 53,000.000.

Банкъ **„Славія“** выплатилъ за цѣлый часъ свойого существованья за шкоды и платны капиталы . . К 115,390·603

Фонды банка осягнули К 53,758.285

Маетокъ банка составлятъ К 52,694.649

Въ 1910 р. вплачено премій и вкладокъ . К 11,956.668

Громадамъ и сторожамъ огневымъ удѣлено запомогъ . . К 248.938

Фондъ емеритальный заступникôвъ банка „СЛАВІЯ“ выноситъ 793.180 коронъ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили межу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

Жидовскій сьвѣдокъ.

Бывъ въ едномъ селѣ газда, котрый знавъ собѣ присвоювати чужи рѣчы. — А коли хто въ него свою рѣчь нашовъ и заскаржилъ до суду, та злодѣй бравъ собѣ за сьвѣдка жида, въ котрымъ бывъ въ спôлцѣ. И нихто съ нимъ не выгравъ, бо жидъ все посьвѣдчивъ и якъ треба было то присягъ, же тота рѣчъ отъ непамятника належитъ до того злодѣя. — И коли напрѣмѣръ злодѣй вкравъ коня, то жидъ сьвѣдчивъ и присѣгавъ, же памятатъ того коня ищы маленкымъ конíкомъ въ того газды.

Але разъ стало ся нещестя. — Коли злодѣй вкравъ дубельтôвку, заскарживъ го пошкодуваный чо суду. Злодѣй, такъ якъ все, подавъ жида за сьвѣдка. Коли судья ся спытавъ, ци може присягнути, же тота стрѣльба належитъ до злодѣя, жидъ зачавъ кричати: „Такъ пане сендзя, я можу присягнути, бо я памятамъ тота стрѣльба отъ маленкости, якъ ищы была „пистоляткомъ“.

Жида посадили...

НАШИ ДѢТИ.

Няньо: Ждій-же шкоте, навчу я тя курити цигары!

Сынокъ: Не траптеся няню, бо я знамъ лѣпше, якъ вы!

ВЪ КОРЧМѢ.

Терезвый: Чомъ вы куме такъ ся кивате и плюете?

Пяный: Бале чуете, тоту говедупалюнку южъ тридцетъ роковъ пью, а не можу до ней привыкнути...

ВЪ СУДѢ.

Судья: Но и якже то было Грицу? Ваньо васъ назвалъ быдлятьомъ?

Грицъ: Такъ, пане сендзьо, назвавъ мя быдлятьомъ!

Судья: И штожъ вы зато хочете?

Грицъ: Найменше пятъ коронъ!

Судья: То за дуже, — выстарчитъ 3 Коронъ.

Грицъ: Пане сендзьо, — быдлята теперь дорогы!

НА ПОЧТѢ.

Почтяръ: Мусите свахо прилѣпити ищы едну марку, — бо листъ за тяжкій!

Сваха: Ба! та якъ марку прилѣпю, та буде ищы тяжшій...

ПРИ ВОЙСКУ.

Панъ капитанъ: — Но рекрутъ Сорока! Тысъ ся скарживъ, же не можешь ѣсти „комисьняка“?!

Сорока: Мельдую послушнѣ, — то такъ!

Панъ капитанъ: А чомъ рекрутъ не може ѣсти комисьняка?

Сорока: Мельдую послушнѣ, же мѣ хо камеради крадутъ!

Народна спѣванка.

Ой сонце, сонце, сонце горяче,
Пасло дѣвчатко, волкы на луцѣ.

Пришовъ къ нему Ванцѣкъ на сивомъ [коню,
Заявъ му волкы, до свого дому.

Ой милый, милый, верній мѣ волкы,
Дамъ я тобѣ перко, съ дробной фіялкы...

Не такъ съ фіялкы, якъ съ майерану
Принесу я ти го въ недѣлю рано...

Въ недѣлю рано, якъ сонце сходитъ,
А ужъ мой миленкій подъ перкомъ ходитъ.

Панъ фельдфебель: Рекрутъ Русѣнко! на што жôвняръ ма голову?

Рекрутъ Русѣнко: — Мельдую послушнье, цобы мысьлецъ!

Панъ фельдфебель: Ты небоже дурный! Жебы ти „гашпиндель“ зо шіѣ не злетѣвъ и жебысъ мавъ на што „чако“ вложити! „ферштанденъ!?“

ПІЯКЪ.

— Якъ пю, то не можу робити, — якъ робю, та не можу пити, тай взявъ и преставъ!...

— Што? пити?!

— Нѣ! робити.

НА МАЗУРАХЪ.

— Марына! А кому воде ньесьесъ?

— Комузбы? Ля быдла!

— То дайзе троске сье и мѣ напиць.

РОЗЧАРОВАНЬЕ.

Молодый чорнявый паничъ гваритъ до гардой бѣлявой паннусѣ:

Іоася Феодосіевна, посмотте-ле на ня — я ся палю. Молю Васъ погасте ня, бо сгорѣю съ любови.

Іоася: Цисте зваріювали, я прецѣ не файерманска сикавка.

Паничъ: О! даруйте але до того не треба ничъ файерманского. Повѣчте лемъ одно слово, а не буде мя паливо.

Іоася: Аджекъ добрѣ: „Я не мамъ ани грайцяря приданого“ (вяна).

Паничъ: Такъ... ужъ мя не палитъ до звидиня... здравствуйте. „Р. Э.“

Судья: Осифе, сьвѣдокъ зоснавъ, жесте тяжко въ той справѣ завинили.

Осифъ: Пане сендзьо! Тотъ сьвѣдокъ — не може ничъ въ той справѣ сьвѣдчити, — бо заразъ, лемъ ся битка зачала, тамъ го такъ медже очи замалювавъ, што забивъ о сьвѣтѣ и мусѣли го вывлечи.

Вороб. шл. г. Ив. Вацл. Мы просили бы писать что-нибудь. — „Пѣнязѣ“ получили, спасибо!

Знайомому съ Лоси. — Вы дайте покой южъ зо старомъ, а пиште лѣпше файны вершикы.

Фраѣрови съ Лоси. — Тото писмо, што-сте намъ подали, надрукуване быти не може. Насъ ничіи „фраѣркы“ не обходятъ, лѣпше возте, тай ся оженте...

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.